

**ПРАВОСЛАВНЫЕ ЦЕРКВИ
И ВСЕМИРНЫЙ СОВЕТ ЦЕРКВЕЙ**
Доклад Межправославной консультации
Православных
и Древних Восточных Церквей –
членов Всемирного Совета Церквей

Шамбези, Швейцария, 12 – 16 сентября 1991 года

Представители Православных и Древних Восточных Церквей собрались в Центре Вселенского Патриархата в Шамбези, Швейцария, 12 – 16 сентября 1991 года. Их задачей было осмысление своих отношений со Всемирным Советом Церквей в ответ на свой опыт на VII Ассамблее ВСЦ в Канберре, Австралия, в феврале 1991 года и в соответствии с намерениями их «дискуссионного документа», обращенного к участникам Ассамблеи. В этом документе кратко затрагиваются некоторые богословские, экклезиологические и организационные аспекты участия Православных Церквей в экуменическом движении, и в частности в ВСЦ. Доклад консультации содержит три раздела: 1. Предпосылки участия православных в экуменическом движении и в ВСЦ. 2. Некоторые проблемы православного участия в ВСЦ. 3. К улучшению участия православных в экуменическом движении.

**I. ПРЕДПОСЫЛКИ УЧАСТИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ В ЭКУМЕНИЧЕСКОМ
ДВИЖЕНИИ И ВО ВСЕМИРНОМ СОВЕТЕ ЦЕРКВЕЙ**

1. С точки зрения Православных и Древних Восточных Церквей, *основной целью Всемирного Совета Церквей является его деятельность по восстановлению единства христиан*. В православном понимании единство христиан означает полное церковное единство, т. е. единство в вероучении, общении в таинствах и идентичность организационных форм. Православные признают другие важные аспекты экуменической работы. Совместные экуменические усилия, содействующие росту единства, установлению или восстановлению справедливости и мира, согласованности богословских суждений, миссии и общему свидетельству, углублению самопонимания Церквей и возрастанию общины в исповедании, познании и служении, важны сами по себе, а также как средство продвижения разделенных христиан к окончательному вероучительному и таинственному единению. Но для православных окончательной целью и оправданием экуменического движения в целом и их участия в ВСЦ в частности является полное церковное единство христиан. Итак, насущная задача состоит в ясном формулировании значения церковного единства и его частом повторении в дискуссиях и работе ВСЦ при стремлении в то же время уяснить соответствующие и законные аспекты многообразия выражений апостольской веры в богослужении и дисциплине в рамках церковного единства.

2. Для этой цели православные призывают всех христиан и Церкви-члены, все программные единицы и административные органы ВСЦ «подтвердить свои обязательства в отношении уставного базиса» существования и работы Совета.

Заявление о Базисе ВСЦ таково: «Всемирный Совет Церквей есть содружество Церквей, исповедующих Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем по Писанию и поэтому стремящихся сообща исполнить свое общее призвание во славу единого Бога, Отца, Сына и Святого Духа». В этом основополагающем заявлении подчеркивается понимание христианской веры, богослужения и жизни в духе Троицы, Воплощения и спасения как ответа христиан на владычество Иисуса Христа. Православные утверждают это и настаивают на том, что оно является главным для христианских Церквей, объединившихся в содружество для совместных трудов ради единения всех христиан. *Базис* должен постоянно проявляться и часто подтверждаться в инициативах ВСЦ, с тем чтобы все участвующие в его работе и деятельности постоянно помнили о его содержании.

3. В частности, *Базис* и христианское учение, исторически связанное с ним, должны давать *богословские основы экуменических размышлений* в ВСЦ и в документах и заявлениях, издаваемых от его имени. *Эти основополагающие христианские истины* восприняты Церковью от Бога через Писание как Божественное откровение. Мы ссылаемся на основные утверждения Апостольской веры и заявления о Символах веры Древней Церкви, такие, как троичное понимание Бога, богочеловечество Иисуса Христа, евангелие искупления и спасения в деяниях Иисуса Христа, сотворение и призвание человечества по образу и подобию Божию, освящающее действие Святого Духа в Церкви и т. д. Это основополагающее понимание откровения должно всегда служить критерием, как таковое, и пользоваться уважением ВСЦ и его участников, оставаясь в центре мышления и деятельности ВСЦ. Нарушения *Базиса* и вытекающих из него утверждений веры, восходящих к Божественному откровению, как это понимает и как этому учит историческая неразделенная Церковь, должны быть исправлены и не должны допускаться в официальной работе ВСЦ.

4. Православные Церкви участвуют в жизни и деятельности ВСЦ *только* при понимании *ВСЦ как «Совета Церквей»* (кинония/содружество/совет), а не совета отдельных лиц, групп, движений или религиозных организаций, вовлеченных в цели, задачи и понимание ВСЦ.

5. Они серьезно считают, что их членство и участие в ВСЦ опираются на встречи, сотрудничество и *диалог Церквей*. ВСЦ не может становиться форумом для обмена отдельными идеями. Вместе с другими Церквами мы стремимся к «...соборному общению Поместных Церквей, которые действительно едины между собой...» и к «...сохранению отношений взаимной поддержки со своими Церквами-сестрами, что выражается в соборных встречах, когда это необходимо для исполнения их общего призвания» (Ассамблея в Найроби, 1975).

6. Участвуя таким образом в структурах диалога, Православные Церкви должны быть единственно ответственными за свою представленность. Каждая Церковь-член имеет право решать, как она будет представлена в соответствии с критериями, применимыми к Совету Церквей. Эти решения принимаются на основе равенства с другими Церквами-членами и с учетом квот, процедуры голосования, проблем церковной организации и др.

7. Православные Церкви вновь утверждают, что *вероучительные проблемы* в структурах ВСЦ должны считаться существенным элементом членства каждой Церкви.

Нельзя принимать решения по таким вероучительным или еkkлезиологическим проблемам путем голосования или парламентской процедуры (ср. Устав ВСЦ и Правила, XV/66). Для православных такие проблемы, как священство женщин, евхаристическое гостеприимство, всеохватывающий язык, когда речь идет о Боге, являются вероучительными.

8. В прошлом православные были вынуждены делать собственные «отдельные заявления» по вопросам, обсуждаемым в ВСЦ. В последние десятилетия, сообщая возрастая в еkkлезиологическом содружестве, они отказались от этой практики и стали принимать участие в разработке общих заявлений. Нынешняя ситуация создает сложности для православных. Это заставляло их неоднократно напоминать об основных критериях их участия. Некоторые предлагают возвратиться к практике «отдельных заявлений», поскольку православная точка зрения отражается недостаточно. Большинство считает, что «отдельные заявления» неудачны для природы еkkлезиологической работы. Следует найти новые пути претворения православной точки зрения редакционными комиссиями, консультациями по определенным проблемам и руководящими органами ВСЦ.

9. Другим источником сложностей является то, что членство неправославных Церквей в Совете постоянно возрастает, еще более затрудняя православное свидетельство. Серьезного рассмотрения заслуживает *Процесс приема новых Церквей-членов* и их представленность в Центральном Комитете и на Ассамблеях ВСЦ.

10. ВСЦ говорит о себе, о своей церковной природе и значении средствами своего Базиса и сохраняя *торонтское заявление* Центрального Комитета «Церковь, Церкви и Всемирный Совет Церквей» (1950). Здесь четко сказано: «Церкви – члены ВСЦ считают отношение других Церквей ко Святой Соборной Церкви, исповедуемой в Символах веры, предметом взаимного рассмотрения. Тем не менее членство не предполагает, что каждая Церковь должна считать другие Церкви-члены Церквями в истинном и полном смысле этого слова».

11. Мы понимаем это заявление так, что Церкви-члены ВСЦ, и Православные Церкви в частности, уважают суверенитет еkkлезиологических учений друг друга. Не существует собственной еkkлезиологической позиции Совета.

12. Православные чувствуют, что ВСЦ в некоторых своих программах и методологии отходит от торонтского заявления. Для нас торонтское заявление остается существенным критерием нашего участия и членства в ВСЦ. Возможная переоценка торонтского заявления в свете сорокалетнего опыта еkkлезиологического движения не должна подорвать этот основной критерий и не должна противоречить ему.

13. Православные имеют *общее понимание своего участия в ВСЦ*. Они следуют рекомендациям Третьего Предсоборного Всеправославного совещания (1986): «Православная церковь... верная своей еkkлезиологии, подлинности своей внутренней структуры и учению неразделенной церкви, участвуя в ВСЦ, не принимает идеи «равенства конфессий» и не может считать единство Церкви межконфессиональной адаптацией. В этом духе искомое в ВСЦ единство не может быть просто результатом богословских соглашений. Только Бог призывает всех христиан к единству веры, которой живут в таинствах и традиции согласно опыту Православной Церкви» (пар. 6).

14. Православная Церковь верит, что ее учение и иерархическая структура опираются на непрерывное Предание, передаваемое из поколения в поколение с апостольских времен в течение веков. Она участвует в двусторонних и многосторонних диалогах в рамках ВСЦ и экуменического движения. Она делает это потому, что предана поиску христианского единства. Поэтому ее присутствие и активное участие является не просто вежливостью.

15. «Православная Церковь, непрестанно молящаяся «о единении всех», принимает участие в экуменическом движении с самого его начала и вносит свой вклад в его формирование и развитие. Фактически Православная Церковь в силу характерного для нее экуменического духа в ходе истории боролась за восстановление христианского единства. Поэтому участие православных в экуменическом движении не противоречит природе и истории Православной Церкви. Оно является последовательным выражением Апостольской веры в новых исторических условиях как ответ на новые требования существования» (Третье Предсоборное Всеправославное совещание, 1986, пар. 6).

16. Православные Церкви понимают ВСЦ как собрание церквей, верных призванию Святого Духа, которого мы все призываем. В жизни и опыте наших церквей ВСЦ занимает единственное в своем роде место.

II. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЛЯ ПРАВОСЛАВНЫХ В ВСЦ

17. Православные рассматривают проблему *отношений ВСЦ с другими религиями* именно в этом духе. Обязательства перед диалогом с другими Церквями ради единства всех христиан могут и должны быть распространены на диалог с другими религиозными традициями. Православные обладают длительным и живым опытом общения с членами других религий. Уважение человечности других и их искренних убеждений требует больших усилий для понимания, мирных отношений и по возможности сотрудничества в сферах, представляющих взаимный интерес. Но это не может означать, что христианские Церкви, действуя через ВСЦ, должны идти на компромисс в своих основных христианских обязательствах. Православные считают, что какое бы то ни было синкретическое приспособление в деятельности ВСЦ недопустимо и противоречит основным утверждениям и целям экуменических начинаний. В частности, они приветствуют практику приглашать в последнее время представителей других религиозных традиций на ассамблеи и другие экуменические мероприятия до тех пор, пока представителей других религий не приглашают работать в редакционных комиссиях по подготовке документов ВСЦ. Диалог с другими религиями не должен искажать подлинного лица ВСЦ как Совета христианских Церквей в его служении расширению понимания Церквями-членами разнообразия религиозных и нерелигиозных позиций в современном мире и в содействии диалогу между христианами и представителями других религий.

18. Православные приветствуют усилия ВСЦ по изучению вопроса об *отношении Церквей к миру* и выражают признательность за многие предоставленные им возможности для исследования этих отношений в таких программах, как «Справедливость, мир и целостность творения». Однако тема VII Ассамблеи «Прииди, Дух Святой, обнови всё творение» в некоторых ее выражениях заставляет нас высказать наши убеждения по данному вопросу. Православные понимают Царство

Божие как владычество Божие над всем миром. Спасительные деяния Иисуса Христа разрушили злые и демонические силы в мире, а действие Святого Духа, изменяющее и преображающее мир для полного служения Богу и Его целям, должно являть Царство и владычество Божии как активную реальность. Так все творение поддерживается и обновляется Святым Духом. Однако Святой Дух единственно и в полноте пребывает в жизни Церкви, способствуя полноте общения Бога и человечества с остальной частью творения. Православные считают, что чрезмерное подчеркивание одной из сторон приводит к искажению христианской веры, и хотели бы призвать ВСЦ развивать в своих дискуссиях понимание того, что Святой Дух действует как в Церкви, так и во всем творении. Далее, признание того, что Дух Святой ведет Церкви к новому и свежему пониманию и опыту, не должно представляться так, словно оно обесценивает водительство Святого Духа, дарованное Церкви в прошлом и воплощенное в Предание Церкви, или же противоречит ему. Царство Божие есть уже существующая действительность, которую, однако, надлежит постоянно исполнять и раскрывать. Мы призываем ВСЦ в лице его органов не подпадать под экстремистские тенденции того или иного направления, когда рассматриваются отношения между церквями и миром.

19. В православном Предании имеется множество примеров участия в *деятельности социального характера* и в активной защите достоинства человеческой личности. Это отражено в «Решениях Третьего Предсоборного Всеправославного совещания», где говорится, что «Православная Церковь *высоко ценит эту* многогранную деятельность ВСЦ и полностью сотрудничает в (этих) сферах в рамках своих возможностей» (пар. 9). Однако православным в некоторых случаях приходилось реагировать на тенденцию ВСЦ к одностороннему «горизонтализму», который отрывает социальные, политические и экологические проблемы от наших обязательств в отношении Евангелия Иисуса Христа. Такой односторонний горизонтализм предполагает приятие автономии светской жизни. Православные полагают, что ни один аспект жизни не может быть автономным или оторванным от исповедания христианами Воплощения и его последствий: дара Божественной жизни по образу Святой Троицы. Именно в силу того, что мы верим в Воплощение и Троицу, мы имеем обязательства в отношении проблем справедливости, мира и целостности творения.

20. Православные должны еще раз подтвердить свою позицию в отношении *значения евхаристического общения в его соотношении с природой Церкви и экуменическими начинаниями*. Евхаристия есть высшее выражение единства Церкви, а не средство достижения единства христиан. Через Евхаристию во всей полноте проявляются и выражаются общая вера, общее церковное устройство и общее церковное тождество. При таком понимании Евхаристии существует лишь одно евхаристическое общение и не может быть так называемого «интеркоммуниона», поскольку этот термин противоречит практике, которую он обозначает. Для православных бессмысленно приобщение к общей чаше при сохранении основополагающих различий в вере, ибо это нарушает основной элемент смысла и значения Евхаристии. Мы воистину страдаем из-за невозможности приобщиться к общей чаше в наших экуменических устремлениях и выражаем сожаление по поводу неправильного понимания этого вопроса, которое могло возникнуть в нашем экуменическом паломничестве в ВСЦ. Итак, в условиях нашего продолжающегося разделения православные не могут сознательно предложить «евхаристическое гостеприимство» или ответить на него. Мы ждем того дня, когда наша общая вера, устройство и содружество потребуют и допустят приобщения к общей чаше в качестве высшего проявления нашего единства.

III. К УЛУЧШЕНИЮ УЧАСТИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ В ЭКУМЕНИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

21. Православная Церковь, как кинония Поместных Церквей, передает учение Церкви народу Божию (плицрома) на местном и региональном уровнях. Ее вклад в экуменическое понимание может быть сформулирован и претворен в жизнь только тогда, когда она на «низовом» уровне принимает участие в отношениях с другими христианскими Церквями и движениями в общих действиях, свидетельстве, проблемах и др.

22. Православные полагают, что их участие в экуменическом движении значительно улучшилось бы, если бы уделялось больше внимания *знакомству духовенства и мирян – мужчин и женщин – с экуменическими проблемами*. Поскольку мы живем в плюралистических обществах, все стороны нашей христианской жизни имеют экуменический аспект, требующий подготовки и образования на всех уровнях. Для экуменического участия православным было бы полезно больше знать друг о друге, чтобы межправославное сотрудничество стало более плодотворным.

23. За последние десятилетия у многих возник *новый интерес к православной вере*. Православные обязаны отвечать на это, серьезно относясь к своей ответственности за свидетельство Православия в его чистоте. Это предполагает постоянное различение основного и второстепенного, непрерывные усилия, направленные на то, чтобы жить в соответствии с исповедуемым учением в конкретных проявлениях повседневной жизни. Иными словами, улучшенное православное участие в экуменическом поиске единства христиан для того, чтобы наше свидетельство миру вызывало доверие, предполагает постоянное обращение православных к непрерывно очищаемому Православию.

24. Процесс постоянного углубления своего собственного Православия должен заставить православных не только отвечать на вопросы непрерывно обновляющегося исторического контекста, но и брать на себя *инициативы* во многих сферах современной жизни. Это безусловно будет содействовать улучшению участия православных в ВСЦ и предотвратит некоторое неправильное понимание, о чем так часто сожалеют православные.

25. Мы полагаем, что православные могут внести большой вклад в экуменическое движение. Поэтому весьма желательно, чтобы они все больше развивали *мышление в области свидетельства и миссии*.

26. Это тем более необходимо, когда существует множество разных форм *прозелитизма*. В силу преследований многие Православные Церкви стали слабее, и их слабость стала добычей разных форм прозелитизма. Последнее необходимо настойчиво обличать. В частности, православные должны призвать своих партнеров по экуменическому диалогу к обличению неблагоприятных действий некоторых своих «миссионеров», чтобы тем самым избежать резких противоречий между официальным языком «Церквей-сестер», призванных к «общему свидетельству», и фактической практикой, доходящей до «обесцерковления» православных христиан.

27. Однако, помимо этих необходимых протестов, самым мощным ответом на эти достойные сожаления ситуации является восстановление очищенного, хорошо информированного и ответственного православия теми Православными, кого это касается. В этих трудах они нуждаются в помощи всех, и особенно своих партнеров по ВСЦ.

«Да поддержит нас сила Святого Духа ради обновления обязательств всех христиан перед зримым единством».

Женева, 16 сентября 1991 года